

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЧИ ТОВ. ВОРОШИЛОВА

посмотрим. (Аплодисменты), а транспорт уже сейчас находится на боевых позициях он уже сейчас действует и действует беспрерывно, каждый день, каждый час, каждую минуту. И совершенно естественно, что если на транспорте не ходят люди, которые своим чашечкой не слушают и указаниями их пренебрегают, то здесь должны быть и не могут не быть все неприятности, все те последствия, о которых мы ежедневно читаем и которые болезненно отражаются на всем народном хозяйстве. И так же, как вчера тов. Серго разговаривал здесь, с этой трибуны, со своими товарищами работниками промышленности, которые, кстати, работают во много раз лучше транспортников (Аплодисменты), так и тов. Андреев должен был поговорить здесь с начальниками дорог — т.т. Биликом, Левченко и рядом других товарищей, которые слушали его и, я думаю, улыбаясь, думали: очень хорошо говорит наш нарком, очень хорошо у нас. (Аплодисменты, смех).

Сейчас транспорт не справляется с перевозками, ну, а что будет на завтра? Ведь мы растем с баснословной быстротой. Транспорт представляется все новые и более высокие требования. Я не говорю уже о требованиях военного времени. Тогда транспорту нужно будет работать на многих линиях, в ряде случаев с напряжением буквально в 8, 9, 10 а то и больше раз, чем теперь. Наша армия сейчас не похожа на армию вчерашнего дня. Армия стала совершенно другой, и потому на этом особенно становится. Все это предъявляет к транспорту значительно более повышенные требования, и совершенно ясно, что для обеспечения действий современной армии, нужен и современный транспорт, прекрасно организованный, работающий без суча и задоринки. Транспорт к войне должен готовиться так же, как и сама армия. В будущей войне транспорт и не только железнодорожный, но и всех видов, будет играть огромную роль. Вот этого товарищи транспортники не понимают, как не понимают и недопустимости безобразной текучести в личном составе. Например, в 1932 году переменылось 20,6 проц. работников служб пути, трасс и эксплуатации. а в 1933 году этот процент возрос до 42. Разве это не позорные цифры? Пора уразуметь, что всякие болезни и болячки на транспорте — отсутствие организованности, дисциплины и инициативы, отсутствие единоначалия, боязнь ответственности и недопустимая текучесть — тяжелым грузом повисли на ногах нашего народного хозяйства.

Было бы неверно из сказанного сделать вывод, что на железнодорожном транспорте нет прекрасных, хорошо дисциплинированных, отлично знающих свое дело, беззаветно преданных партии людей. Нет, они есть и не в малом количестве. Думаете, мы не знаем этих людей? Знаем, хорошо знаем этих подлинных ударников, всех,

кто кровавыми слезами обливался, глядя на то, что делается на транспорте. Но при теперешнем распылении на железнодорожном транспорте они в значительной мере бесцельны. Больше того: даже политотделы, которые одной из основных своих задач имеют обеспечение этих ударников, организованных, руководящих ими, — даже политотделы, попадавая в атмосферу железнодорожного транспорта, работают не так как они призваны работать. Коммунисты железнодорожники, политотделы в том числе, дабы основных вопросов своей работы поставить серьезно, конкретно, по-большевистски не могут.

В самом деле, партия дала железнодорожному транспорту политотделы немногим позже, чем МТС и совхозам. А посмотрите какая разница между ними. Политотдел в совхозах и МТС и политотдел на транспорте — это совершенно разные учреждения (Голоса: правильно!), не в обиду будь вам сказано, товарищи политотделы железнодорожников. Когда знакомился с тем, чем занимается политотдел на транспорте, и когда читал, как он пришел в дело, как разгонял одних, поставил на работу других, свинул вагоны поезда паровозы, — становилось смешно и грустно. Если политотдел преимущественно будет этим заниматься на транспорте, и если они будут подменять единоначалие, то мы транспорт не только не наладим, а еще сильнее разладим. (Смех, аплодисменты) Ясно одно, что политотделы не наши еще нужные методы и формы работы, а поэтому и их благотворного влияния еще не чувствуется.

Политотделы должны заняться политическим, как мы у себя в армии выражаемся, обеспечением операций (Голоса: правильно, аплодисменты). Транспорт, как я уже сказал, это не воюющая, но действующая армия. Политотделы обязаны изучить сперва дело, понять его, а затем, не торопясь, принять необходимые меры для обеспечения всех операций на транспорте. Для этого необходимо прежде всего и в первую очередь организовать организаторам руководителям. А эти руководители обязаны организовать весь личный состав и всю массу железнодорожников. Обязаны заботиться о них, знать их жизнь, нужды и запросы. Политотделы обязаны далее установить действительную, а не бумажную дисциплину труда сверху, обязательную соверху донизу. Всего этого нет пока на транспорте. (Аплодисменты). Все это должно быть во что бы то ни стало и будет, если всей силой партии, всем ее могуществом и авторитетом помочь железнодорожному транспорту. Впрочем, раз тов. Сталин берет за транспорт по настоящему, то уже тут, товарищи, шутки в сторону (Долго несмолкающие аплодисменты).

Разрешите перейти к вопросу об обороне.

III. Укрепление обороны СССР

ЦК нашей партии и партия в целом, напряженно работая над всем многообразием вопросов строительства социализма, на один миг не упускали из виду необходимости постоянной заботы о защите советских границ, о строительстве рабочей-крестьянской Красной армии и обороны в целом. Как результат этой общей нашей работы мы имеем на сегодня вполне современную, преданную делу социализма, крепкую, словом, хорошо устроенную. Наши вооруженные силы полностью соответствуют уровню развития нашей страны, от бурного роста которой они не отставали и не смеют отставать ни на один шаг.

За период между XVI и XVII партсъездами проделана огромная работа по коренной реконструкции Красной армии. За этот период армия совершенно перестроилась, став в отношении качества и количества вооружения, организационной структуры и боевой подготовки своих кадров как бы принципиально новой армией.

И в самом деле. В 1930 году мы не имели еще целого ряда средств борьбы, а то, что имеем, было устаревшим, мало пригодным в свете развития военной техники буржуазных армий. Правда, и при низких наших технических возможностях того времени мы всегда делали, все что было в наших силах, чтобы Красная армия была готова и способна отразить врага, если он посягнет на нашу территорию. И я могу вам сказать, что мы, военные работники, и наш руководитель — ЦК никогда не обманывали никого, когда заявляли на весь мир, что наша армия боеиспособна, что в случае необходимости она груду станет на защиту своей страны и отстоит ее. Это не было фразой (Аплодисменты), это была большевистская правда, но как я уже говорил, в те времена армия была вооружена сравнительно слабо, и все наши надежды покоились главным образом на беззаветной преданности делу социализма наших бойцов, командиров и политработников, на нашей организованности, боевой революционной дисциплине, на единомыслии стремлении всей армии всего трудящегося народа во что бы то ни стало отстоять свою социалистическую родину (Аплодисменты). Теперь, повторяю, положение резко изменилось. Сегодня Красная армия может по праву гордиться своим вооружением, своей технической оснасткой (Аплодисменты).

В январе прошлого года с этой трибуны я с другой (эта, кажется, передалась).

Попов: С той самой. Анпилов: Вообще с подожиданий. Ворошилов: Ну, примерно, с этого места я докладывал об общем племени ЦК и ЦКК о достигнутых в области технического вооружения, достигнутых в результате успешного выполнения первого пятилетнего плана. Но для нас, большевиков, год — большая срок. И сегодня я могу до

жить съезду, что за год, прошедший после январского пленума, Красная армия стала еще значительнее сильнее, а год назад она тоже была довольно сильной (Аплодисменты).

В отчетный период перед РККА стояла задача — коренным образом реконструироваться на базе новейшей техники, так сказать, на ходу, сохраняя полностью в постоянной высокую степень боевой готовности.

Сейчас основные задачи технической реконструкции армии нами решены.

В 1930 году, к XVI съезду мы имели очень небольшое количество танков. Эти танки были частью сделаны уже нами, частью сохранились от наших трофейных «заработков» (Взрыв смеха).

Сейчас имеем вполне современные танки в достаточном числе. В 1930 году мы имели на вооружении артиллерию, оставшуюся от империалистической войны, от царя и частично построенную нами в последние годы. Это была неплохая артиллерия, но от современных иностранных образцов она отставала. Мы имели очень мало тяжелой гаубичной, мелкокалиберной, танковой и противотанковой артиллерии. В последние годы по ставлен на производство ряд новых образцов орудий и снарядов и проведена большая работа по модернизации имевшихся систем. Сейчас мы имеем артиллерию в количественном и качественном отношении... приличную (Смех).

В 1930 году армия была вооружена сравнительно слабо, и все наши надежды покоились главным образом на беззаветной преданности делу социализма наших бойцов, командиров и политработников, на нашей организованности, боевой революционной дисциплине, на единомыслии стремлении всей армии всего трудящегося народа во что бы то ни стало отстоять свою социалистическую родину (Аплодисменты). Теперь, повторяю, положение резко изменилось. Сегодня Красная армия может по праву гордиться своим вооружением, своей технической оснасткой (Аплодисменты).

В январе прошлого года с этой трибуны я с другой (эта, кажется, передалась).

Попов: С той самой. Анпилов: Вообще с подожиданий. Ворошилов: Ну, примерно, с этого места я докладывал об общем племени ЦК и ЦКК о достигнутых в области технического вооружения, достигнутых в результате успешного выполнения первого пятилетнего плана. Но для нас, большевиков, год — большая срок. И сегодня я могу до

же в отношении технического оснащения инженерных войск.

О наших военно-воздушных силах. Как знаете, мы имели неплохую авиацию уже в 1930 году. За этот важнейший новый род оружия мы взяли по настоящему за несколько лет до того, как смогли начать борьбу за овладение и всеми прочими твердынями военной техники.

Но то, что мы имели в воздушных силах три-четыре года назад, не могло нас удовлетворить. Соотношение типов и видов воздушных кораблей внутри нашей авиации было невыгодным. Слишком высок был удельный вес разведывательных самолетов, причем не по необходимости, а по нужде, т. е. других кораблей мы строить почти не умели. У нас почти не было бомбардировочной авиации и очень мало истребителей.

Нужно было добиться более правильного и целесообразного соотношения разных видов авиации внутри воздушных сил. Нужно было добиться, чтобы промышленность давала нам не то, что можно, а то, что нужно, и в первую очередь — боевую авиацию: тяжелые бомбардировщики, истребители и штурмовики.

Кроме того, наша авиация по своим качественным показателям довольно основательно отставала от своих буржуазных «собратьев», отставала на несколько лет, а для самолета это очень большой срок.

Тов. Сталин с особым вниманием следил за оснащением наших военно-воздушных сил, за их состоянием.

Он не давал жить ни т. Серго, ни т. Кагановичу, ни т. Постышеву в свое время, ни другим, ответственным за это дело товарищам, не говоря уже о нас грешных, и, вникая во все детали, требовал особую форсированных темпов реконструкции нашей авиации.

За время, прошедшее после XVI съезда партии, наши военно-воздушные силы стали неузнаваемыми. Мы создали мощную тяжелую бомбардировочную авиацию и добились улучшения по всем другим видам авиации.

Значительно улучшено в желательном для нас направлении соотношение видов самолетов в составе воздушных сил.

Огромные достижения в области авиостроения бесспорны, но кое-что надо еще доделывать и улучшать в нашей авиационной промышленности, в первую очередь в отношении производства моторов. Моторостроение — сложнейшее производство, труднейшая часть нашего машиностроения. Мы создали заново прекращенные моторостроительные заводы. Промышленность наша выпускает сейчас много моторов, но для того, чтобы ни один из видов нашей авиации не уступал лучшим иностранным образцам, нужно полностью обеспечить наши самолеты моторами, соответствующими по качеству.

Нужно быстрее осваивать серийное производство новых и усовершенствованных моторов. Нужно подтянуть работу наших научно-исследовательских институтов по моторам. Нужно обязательно поставить работу конструкторских бюро на заводы.

Нужно так организовать дело, чтобы над каждым существующим у нас мотором велась на месте, на заводах, непрерывная работа по его улучшению и усовершенствованию, кропотливая работа по каждой детали.

Сравнившись с этой задачей, что не трудно после сделанного уже нами, — а я уверен, что спирались уже в ближайшие месяцы, — мы поставим мощь нашей славы нашей авиации на чрезвычайно высокую ступень.

Позволю себе, товарищи, назвать вам некоторые цифры, из которых вы мало что поймете. (Взрыв смеха), но лучше сказать вам хоть что-нибудь, чем ничего.

Речь идет о количественном росте нашей боевой техники. (Тов. Ворошилов приводит некоторые процентные показатели роста технического оснащения РККА. Это сообщение покрывается бурными аплодисментами всего зала).

Прощу засчитать мне это время, они будут все время хлопотать, а мне сказали, что я имею только полтора часа (Смех).

Приведу еще одну справку, характеризующую изменившиеся лица нашей армии. Если в 1929 году на одного красноармейца приходилось в среднем по всей РККА 2,6 механических лошадиных сил, а в 1930 г. 3,07, то в 1933 году уже 7,74. Это значительное повышение, чем во французской и американской армиях, и выше даже, чем в английской армии.

Отсюда ясно, товарищи, какую мощь механизмов получила наша армия.

Эта новая многочисленная техника вызвала резкое повышение удельного веса технических кадров в общем составе РККА. Если в 1929-1930 г. г. эти технические кадры были у нас количественно очень немногочисленными, то на сегодня состав армии командиров и красноармейцев поставлен к технике и являются большими и малыми техническими специалистами. Если на них пулеметчиков стрелков, кавалерийских и прочих частей так же причислить к техническим кадрам, на что они некоторые право имеют, тогда техников будет уже около 70 проц. всего состава армии. При этом должен сказать, что имею в виду только пулеметчиков штатных пулеметных подразделений, так как пулемет должен знать каждый боец нашей армии — пехотинец и кавалерист.

Семьдесят процентов личного состава непосредственно связано с техникой. Что это означает? Это означает, что наша армия стала армией техники, так сказать, индустриализированной армией. Если при этом учесть, что насыщение армии многочисленной техникой не могло не вызвать также труд и обязан будет дать нам все недостающее в кратчайший срок (Смех, аплодисменты). Большие успехи достигнуты так

же в отношении технического оснащения инженерных войск.

О наших военно-воздушных силах. Как знаете, мы имели неплохую авиацию уже в 1930 году. За этот важнейший новый род оружия мы взяли по настоящему за несколько лет до того, как смогли начать борьбу за овладение и всеми прочими твердынями военной техники.

Но то, что мы имели в воздушных силах три-четыре года назад, не могло нас удовлетворить. Соотношение типов и видов воздушных кораблей внутри нашей авиации было невыгодным. Слишком высок был удельный вес разведывательных самолетов, причем не по необходимости, а по нужде, т. е. других кораблей мы строить почти не умели. У нас почти не было бомбардировочной авиации и очень мало истребителей.

Нужно было добиться более правильного и целесообразного соотношения разных видов авиации внутри воздушных сил. Нужно было добиться, чтобы промышленность давала нам не то, что можно, а то, что нужно, и в первую очередь — боевую авиацию: тяжелые бомбардировщики, истребители и штурмовики.

Кроме того, наша авиация по своим качественным показателям довольно основательно отставала от своих буржуазных «собратьев», отставала на несколько лет, а для самолета это очень большой срок. Тов. Сталин с особым вниманием следил за оснащением наших военно-воздушных сил, за их состоянием.

Он не давал жить ни т. Серго, ни т. Кагановичу, ни т. Постышеву в свое время, ни другим, ответственным за это дело товарищам, не говоря уже о нас грешных, и, вникая во все детали, требовал особую форсированных темпов реконструкции нашей авиации.

За время, прошедшее после XVI съезда партии, наши военно-воздушные силы стали неузнаваемыми. Мы создали мощную тяжелую бомбардировочную авиацию и добились улучшения по всем другим видам авиации.

Значительно улучшено в желательном для нас направлении соотношение видов самолетов в составе воздушных сил.

Огромные достижения в области авиостроения бесспорны, но кое-что надо еще доделывать и улучшать в нашей авиационной промышленности, в первую очередь в отношении производства моторов. Моторостроение — сложнейшее производство, труднейшая часть нашего машиностроения. Мы создали заново прекращенные моторостроительные заводы. Промышленность наша выпускает сейчас много моторов, но для того, чтобы ни один из видов нашей авиации не уступал лучшим иностранным образцам, нужно полностью обеспечить наши самолеты моторами, соответствующими по качеству.

Нужно быстрее осваивать серийное производство новых и усовершенствованных моторов. Нужно подтянуть работу наших научно-исследовательских институтов по моторам. Нужно обязательно поставить работу конструкторских бюро на заводы.

Нужно так организовать дело, чтобы над каждым существующим у нас мотором велась на месте, на заводах, непрерывная работа по его улучшению и усовершенствованию, кропотливая работа по каждой детали.

Сравнившись с этой задачей, что не трудно после сделанного уже нами, — а я уверен, что спирались уже в ближайшие месяцы, — мы поставим мощь нашей славы нашей авиации на чрезвычайно высокую ступень.

Позволю себе, товарищи, назвать вам некоторые цифры, из которых вы мало что поймете. (Взрыв смеха), но лучше сказать вам хоть что-нибудь, чем ничего.

Речь идет о количественном росте нашей боевой техники. (Тов. Ворошилов приводит некоторые процентные показатели роста технического оснащения РККА. Это сообщение покрывается бурными аплодисментами всего зала).

Прощу засчитать мне это время, они будут все время хлопотать, а мне сказали, что я имею только полтора часа (Смех).

Приведу еще одну справку, характеризующую изменившиеся лица нашей армии. Если в 1929 году на одного красноармейца приходилось в среднем по всей РККА 2,6 механических лошадиных сил, а в 1930 г. 3,07, то в 1933 году уже 7,74. Это значительное повышение, чем во французской и американской армиях, и выше даже, чем в английской армии.

Отсюда ясно, товарищи, какую мощь механизмов получила наша армия.

Эта новая многочисленная техника вызвала резкое повышение удельного веса технических кадров в общем составе РККА. Если в 1929-1930 г. г. эти технические кадры были у нас количественно очень немногочисленными, то на сегодня состав армии командиров и красноармейцев поставлен к технике и являются большими и малыми техническими специалистами. Если на них пулеметчиков стрелков, кавалерийских и прочих частей так же причислить к техническим кадрам, на что они некоторые право имеют, тогда техников будет уже около 70 проц. всего состава армии. При этом должен сказать, что имею в виду только пулеметчиков штатных пулеметных подразделений, так как пулемет должен знать каждый боец нашей армии — пехотинец и кавалерист.

Семьдесят процентов личного состава непосредственно связано с техникой. Что это означает? Это означает, что наша армия стала армией техники, так сказать, индустриализированной армией. Если при этом учесть, что насыщение армии многочисленной техникой не могло не вызвать также труд и обязан будет дать нам все недостающее в кратчайший срок (Смех, аплодисменты). Большие успехи достигнуты так

еще высоки. У некоторых наших «промышленников» существует какая-то вреднейшая психология: «Ну, что там деньги, лишь бы дать продукцию, а деньги все равно идут из одного государственного кармана».

Мы до сих пор — тов. Серго может с этим не согласиться, но я считаю, что это именно так, — подчас оплачиваем промышленность ее плохую работу, ее неумение организовать вести дело. Люди не понимают того, что только рублем, только бережным отношением к каждой советской копейке мы приучаем рационально вести производство, береж станок, материалы, не допускаем простоя вагонов, который нам дает убытки, а вы их на нас перекаладываете и т. п.

Наконец, еще раз о конструкторских и научно-исследовательских организациях нашей промышленности. Перед этими организациями стоят две серьезные задачи: конструировать новые образцы и улучшать и совершенствовать не прерывно уже имеющиеся, всячески рационализировать в то же время процессы их производства. У нас огромное количество инженеров, масса конструкторов и много, как видите, талантливых изобретателей.

У нас множество конструкторских учреждений. Они двигают науку и много дают, но могли бы и должны давать несравненно больше. Нужно только за них взяться по-настоящему, не много поразгужать от излишней работы и частью дей издать на заводы, где необходимо, как я уже говорил в отношении моторостроительных заводов, на месте, поближе к производству, организовать конкретную, детальную конструкторскую работу.

Тов. Серго уже много сделал для улучшения работы нашей промышленности, и я уверен, что те перь, со сдвигом заводской, он сделает еще больше, устраняя те отдельные недостатки, которые пока еще подчас великодушную работу и достижения нашей промышленности.

До сих пор я больше говорил о тов. Серго, о промышленности, чем о себе и Красной армии. А вас, я думаю, помимо положения с нашим техническим перевооружением, интересуют еще наши кадры, и как они переваривают свою новую большую технику, и что эти кадры собой представляют.

Каждому из вас, а людям, работающим на заводах в особенности, понятно, что получить новую машину — это только полдела, а иногда и меньше. Нужно этой машиной овладеть, взять от нее все, на что она способна. Наша армия стала другой армией — армией техники. Это в первую очередь означает для нас необходимость перестроить всю работу по подготовке командного состава и по подготовке бойцов, направить их на дело изучения машины и на овладение умением технически и тактически правильно ее использовать, применять эти машины в бою. Было время, когда все мы — т. г. Кир, Тухачевский, Уборевич и другие командующие — члены Ревсовета — тревожились над вопросом: справится ли со сложной и незнакомой техникой наш командир и красноармеец.

Опасения наши рассеяны действительностью. Красная армия восприняла технику с любовью, рвением и интересом. Это видно хотя бы из того факта, что за один из

еще высоки. У некоторых наших «промышленников» существует какая-то вреднейшая психология: «Ну, что там деньги, лишь бы дать продукцию, а деньги все равно идут из одного государственного кармана».

Мы до сих пор — тов. Серго может с этим не согласиться, но я считаю, что это именно так, — подчас оплачиваем промышленность ее плохую работу, ее неумение организовать вести дело. Люди не понимают того, что только рублем, только бережным отношением к каждой советской копейке мы приучаем рационально вести производство, береж станок, материалы, не допускаем простоя вагонов, который нам дает убытки, а вы их на нас перекаладываете и т. п.

Наконец, еще раз о конструкторских и научно-исследовательских организациях нашей промышленности. Перед этими организациями стоят две серьезные задачи: конструировать новые образцы и улучшать и совершенствовать не прерывно уже имеющиеся, всячески рационализировать в то же время процессы их производства. У нас огромное количество инженеров, масса конструкторов и много, как видите, талантливых изобретателей.

У нас множество конструкторских учреждений. Они двигают науку и много дают, но могли бы и должны давать несравненно больше. Нужно только за них взяться по-настоящему, не много поразгужать от излишней работы и частью дей издать на заводы, где необходимо, как я уже говорил в отношении моторостроительных заводов, на месте, поближе к производству, организовать конкретную, детальную конструкторскую работу.

Тов. Серго уже много сделал для улучшения работы нашей промышленности, и я уверен, что те перь, со сдвигом заводской, он сделает еще больше, устраняя те отдельные недостатки, которые пока еще подчас великодушную работу и достижения нашей промышленности.

До сих пор я больше говорил о тов. Серго, о промышленности, чем о себе и Красной армии. А вас, я думаю, помимо положения с нашим техническим перевооружением, интересуют еще наши кадры, и как они переваривают свою новую большую технику, и что эти кадры собой представляют.

Каждому из вас, а людям, работающим на заводах в особенности, понятно, что получить новую машину — это только полдела, а иногда и меньше. Нужно этой машиной овладеть, взять от нее все, на что она способна. Наша армия стала другой армией — армией техники. Это в первую очередь означает для нас необходимость перестроить всю работу по подготовке командного состава и по подготовке бойцов, направить их на дело изучения машины и на овладение умением технически и тактически правильно ее использовать, применять эти машины в бою. Было время, когда все мы — т. г. Кир, Тухачевский, Уборевич и другие командующие — члены Ревсовета — тревожились над вопросом: справится ли со сложной и незнакомой техникой наш командир и красноармеец.

Опасения наши рассеяны действительностью. Красная армия восприняла технику с любовью, рвением и интересом. Это видно хотя бы из того факта, что за один из

еще высоки. У некоторых наших «промышленников» существует какая-то вреднейшая психология: «Ну, что там деньги, лишь бы дать продукцию, а деньги все равно идут из одного государственного кармана».

Мы до сих пор — тов. Серго может с этим не согласиться, но я считаю, что это именно так, — подчас оплачиваем промышленность ее плохую работу, ее неумение организовать вести дело. Люди не понимают того, что только рублем, только бережным отношением к каждой советской копейке мы приучаем рационально вести производство, береж станок, материалы, не допускаем простоя вагонов, который нам дает убытки, а вы их на нас перекаладываете и т. п.

Наконец, еще раз о конструкторских и научно-исследовательских организациях нашей промышленности. Перед этими организациями стоят две серьезные задачи: конструировать новые образцы и улучшать и совершенствовать не прерывно уже имеющиеся, всячески рационализировать в то же время процессы их производства. У нас огромное количество инженеров, масса конструкторов и много, как видите, талантливых изобретателей.

У нас множество конструкторских учреждений. Они двигают науку и много дают, но могли бы и должны давать несравненно больше. Нужно только за них взяться по-настоящему, не много поразгужать от излишней работы и частью дей издать на заводы, где необходимо, как я уже говорил в отношении моторостроительных заводов, на месте, поближе к производству, организовать конкретную, детальную конструкторскую работу.

текущий год мы имеем 152 тысячи предложений от бойцов, командиров и политработников, от целых взводов и коллективов по линии технических изобретений и рационализаций. Масса этих предложений оказалась чрезвычайно полезной и с успехом осуществляется и по линии разных улучшений боевых машин, и по линии более эффективных их применения, и по линии усовершенствования методики обучения. В настоящее время мы не только справились со своими боевыми машинами, мы готовы применить их в любой момент по-настоящему, как подобает рабоче-крестьянской Красной армии, защищая государство пролетарской диктатуры (Аплодисменты).

За последние годы РККА боевые значительные успехи в деле боевой подготовки. Эти успехи получились в результате исключительно напряженной работы всего личного состава армии. Имея семь с лишним механических сил на каждого бойца, мы должны были на ходу ломать старые формы и методы работы, создавать новые, и в одной другой армии испытанные теплы войсковых соединений, ломать и совершенно по-новому перестраивать старые рода оружия, делать из пехотных и кавалерийских командиров — командиров танковых и авиационных и одновременно быть каждой минуте готовыми идти в бой на защиту нашей великой страны, если бы то потребовала обстановка.

Наиболее крупные успехи мы имеем в деле индивидуального овладения техникой, о чем я уже говорил, в подготовке командного состава, в стрелковом деле. О последнем я хочу сказать несколько слов. За годы, прошедшие после XVI съезда, армия научилась по-настоящему, по-современному стрелять, отлично знает свое оружие.

Несмотря на более трудные, чем в 1930 году, условия стрельбы, при значительно уменьшенной норме патронов на учение, мы имеем очень высокие результаты инспекторских стрельб.

Приведу эти результаты. Процент выполнения условий стрельбы к числу стрелявших:

по винтовке: в 1930 году — 64 проц., в 1933 году — 97 проц. по ручному пулемету: в 1930 году — 47 проц., в 1933 году — 95 проц. по станковому пулемету: в 1930 году — 28 проц., в 1933 году — 98 проц.

Не хуже результаты стрельбы артиллерии. Научились хорошо стрелять, в том числе и на большом ходу, танкисты. Резко поднялся огневой дел и в авиации. Большой процент отдельных частей армии выполнил стрельбы на отлично.

Это большой успех, хотя и недостаточный, так как мы должны добиваться и добьемся, чтобы каждый командир и красноармеец стрелял отлично. Что это не утопия, доказывает пример некоторых частей, которые уже добились положения, когда единственной оценкой для всех стрелявших было — отлично.

Достижения мы имеем не только в стрелковом деле. Они видны во всех областях боевой подготовки, особенно за последние два года мы, однако, далеко не считаем наши достижения стопроцентными. Еще очень много работы перед нами, но главное в том, что армия психологически свыклась с новой техникой и подчинилась ей

своей воле. Будем попрежнему насильно работать, умножать достижения в области совершенствования боевой подготовки рабочей-крестьянской Красной армии.

Социальное лицо Красной армии. За отчетный период (с XVI по XVII съезд), в связи с индустриализацией страны, созданием МТС и совхозов, вызвавших бурный рост рабочего класса, с одной стороны, и с другой — благодаря технической оснастке Красная армия значительно изменила свое социальное лицо, при чем особенно значительно выросла рабочая прослойка.

На 1 января 1930 г. рабочих было — 31,2 проц., крестьян — 57,9 проц., служащих — 10,9 проц.

На 1 января 1934 г. рабочих — 45,8 проц., крестьян — 42,5 проц., служащих — 11,7 проц.

При этом коллективизация сельского хозяйства привела к качественному изменению лица красноармейца — крестьянина. Теперь уже свыше трех четвертей красноармейцев из крестьян являются колхозниками. К 1 января 1930 года красноармейцев — колхозников было только 5,3 проц., а теперь их стало 76,7 проц.

Таким образом, рабочий класс и колхозное крестьянство составляют сейчас подавляющее большинство личного состава РККА.

Партийная насыщенность. За это время произошло увеличение партийно-комсомольской прослойки рядов армии.

На 1 января 1930 года членов и кандидатов ВКП(б) — 15,9 проц., членов ВЛКСМ, не состоящих в партии — 16,4 проц.

На 1 января 1934 года членов и кандидатов ВКП(б) — 25,6 проц., членов ВЛКСМ, не состоящих в партии — 23,9 проц.

Прачем нужно учесть, что, в связи с чистой за последний год, совсем не было приема в партию. Поэтому и процент коммунистов привнес 1933 года был сравнительно не меньше. Тем не менее, в целом партийно-комсомольская насыщенность РККА доходит почти до 50 процентов. За этими сухими процентами (25,6 проц.) скрывается, как это подтвердилось при чистке, один из наиболее идеологически выдержанных и крепких отрядов нашей партии.

Чистка партии у нас в армии прошла и продолжит при следующих результатах: исключено из партии 4,3 проц., переведено в кандидаты и сочувствующие 2,4 проц., тогда как по гражданским партийным организациям исключено 17 проц. и переведено в кандидаты и сочувствующие 6,3 проц. Газета, как видите, значительная.

Не могу отказать себе в удовольствии процитировать пару коротеньких выдержек из выступлений председателей коммиссий по чистке. Позволаю процитировать в Ленинградской области, тов. Ширяков заявил: «Нужно прямо сказать, что лучшей из лучших является именно партийная организация нашей Красной армии» (Шумные аплодисменты). Председатель Киевской областной комиссии по чистке тов. Мануйльский выразился не менее сильно. Он заявил: «Армейские коммунисты — один из самых здоровых отрядов нашей партии. Армейские коммунисты — один из самых дисциплинированных отрядов нашей партии. Армейские коммунисты — один из самых политически грамотных отрядов нашей партии».

(Окончание в след. №)

Угледобыча по рудникам

ЗА 7 ФЕВРАЛЯ				
ШАХТА 1-6	ШАХТА 9-15	ШАХТА 5	ШАХТА 7	ПО РУДНИКУ
86,7 проц.	98,3 проц.	84 проц.	81,7 проц.	88,6 проц.

По шахте первой-шестой: 1 уч.—79,1 проц. (тов. Посажеников), 2 уч.—141,4 проц. (т. Изюмский), 3 уч.—107,2 проц. (т. Суханов).

По шахте девяти-пятнадцатой: 1 уч.—107,1 проц. (т. Ожигин), 2 уч.—99,3 проц. (т. Сорокин), 3 уч.—89,6 проц. (т. Снегосарев), 4 уч.—73,8 проц. (т. Олешко).

По шахте пяти: 1 уч.—73 проц. (т. Захаров), 2 уч.—108,8 проц. (т. Назаров).

По шахте семью: 1 уч.—100,7 проц. (т. В. Попов), 2 уч.—87,4 проц. (т. Филимонов), 3 уч.—92 проц. (т. Мусорин), 4 уч.—89,8 проц. (т. Завальский), газовый участок—112,3 проц. (т. Федоров).